

ниями, частью понравившимися ему выражениями и оборотами. Такое предположение не встретит препятствия и со стороны хронологического соотношения между обоими произведениями: Савва, доведя свое «Списание» до 1584 года включительно (см. изд. стр. 168), пишет: «Изложена же бысть сия летопись «Сибирское царство и княжение и о взятии» в Тобольске граде в лета 7145 сентября в 1 день», т. е. писана им в 1636 году и к концу года (сентябрьского) кончена; наша же Повесть, как мы видели, касается событий 1634 и 1635 годов, и могла быть написана, только некоторое время спустя, когда события эти прояснились и могли быть оценены автором с его точки зрения. При таком представлении о возникновении Повести вероятнее всего предположить, что она писана после 1636 года, хотя, может быть, и немного времени спустя после окончания труда Саввы Есипова, а потому и автор Повести мог уже иметь под рукой этот труд, мог его использовать для своей Повести. Таким образом устанавливается не только один из источников Повести, но и время ее появления, последнее, конечно, приблизительно. Возможно установление и еще одного источника нашей Повести: таким для одного ее места была, вне всякого сомнения, известная, популярная издавна в письменности (она даже была напечатана в Трефолие (М. 1622), л. 493 и сл.) «Повесть о неседальном», трактующая, как известно, об аналогичном событии — спасении Царьграда от осады его персами: соответствует в нашей Повести этому событию избавление Тары от нашествия Куйши, причем Куйша здесь играет роль персидского военачальника Сарвара. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести выписку из нашей Повести и из «Повести о неседальном» рядом с нею. Цареградцы просят о мире Сарвара, он грубо им отказывает, приказывая очистить город; граждане с теплой мольбой обращаются к богу, и молитва их была услышана: осаждающие со срамом и с громадным уроном уходят во свояси; у нас — то же: Куйша требует очищения города, грозя его взять силой, граждане обращаются к богу, ночью совершают вылазку и избивают татар Куйши, остатки коих постыдно бегут.

Повесть о Таре

разорите град и очистите мѣсто... утре пришед всячески град сей, яко птицу, руками своими возмем и пуста его положимъ. Много ж первие на бога злохулно глаголаху окаяннии. Сущии ж во

Повесть о неседальном

В'сачьскы оубо оутрь град ваш, яко птицу, роукою моею возмоу и поуста его положоу... идѣте от града, идѣже хотите... Многа же первие на Христа бога нашего и на рожьскую его злаа.